

Супруги Цзян посещали различные банкеты вместе с двумя сыновьями: один из них приносил им бесконечные аплодисменты и восхищенные взгляды, а другой лишь раз за разом позорился на глазах окружающих, не способный даже на элементарное общение на английском. Возможно, поначалу они проявляли терпение, но со временем супруги стали все меньше выносить Юань Ияна, несмотря на то, что он был их родным сыном, которого они с таким трудом нашли.

За два коротких года супруги Цзян окончательно разочаровались в Юань Ияне и вновь обратили свое внимание на выдающегося приемного сына. Если бы Юань Иян изначально не знал света и любви, он, возможно, не реагировал бы так остро. Но именно потому, что он так сильно жаждал родительской любви и однажды действительно почувствовал ее, повторное отчуждение стало для него еще более болезненным.

И без того молчаливый Юань Иян, ощутив холодность супругов Цзян, стал еще более замкнутым. Он начал избегать общения с людьми, полностью закрываясь от мира. В это время Цзян Ци играл роль заботливого старшего брата, став для Юань Ияна последней соломинкой, за которую он цеплялся.

Юань Иян до самого конца не догадывался, что все, что с ним происходило, было тщательно спланировано Цзян Ци, которого он считал своим спасителем.

Автокатастрофа с отцом была заранее спланирована, его возвращение в семью было заранее спланировано, его позор на различных мероприятиях был заранее спланирован, и даже постоянные словесные нападки, которые все глубже затягивали его в пучину депрессии, в итоге привели к тому, что он, сломавшись, причинил вред матери и был отправлен обратно в трущобы — все это было частью тщательно продуманного плана.

Юань Иян провел оставшуюся жизнь в трущобах, погруженный в пучину безысходности. Тем временем Цзян Ци, продолжая использовать статус родного сына Цзян Чжэня, занял место Юань Ияна, блистая в деловых кругах, и успешно унаследовал предприятие семьи Цзян, став лидером среди молодых предпринимателей.

Закончив просмотр сюжетных материалов, Цзян Ю потер виски. Персонаж действительно оказался в ужасной ситуации, будучи обманутым своим двойником, превратившим его жизнь в кошмар. Как же ему не быть несчастным?

[Система]: Скоро будет опубликовано задание для второго мира.

[Задание первое: предотвратить возвышение Цзян Ци.]

[Задание второе: помочь Юань Ияну стать победителем в жизни.]

[Задание третье: не допустить неестественной смерти.]

[Сложность задания: 3/10.]

[Награда: в начальном мире награды нет.]

Глядя на появившееся на панели задание, Цзян Ю закрыл глаза, а спустя мгновение слегка улыбнулся. Мелкий хулиган? С тех пор как он стал знаменит, он давно не сталкивался с такой жизнью.

Прошло две недели, и, за исключением не самых комфортных условий жизни, Цзян Ю провел

время в полном спокойствии. Два его подчиненных почти каждый день приходили к нему домой, и под его руководством они из ленивых бездельников, промышлявших мелкими кражами, превратились в всесторонне развитых молодых людей, способных справляться с любыми домашними делами.

Почему они стали такими послушными? Ругать их они не смели, а драться с ними не могли — непослушание каралось жестокой поркой. И каждый раз после наказания они находили слова Цзян Ю весьма логичными, становясь еще более преданными.

Цзян Ю, развалившись на диване, грыз яблоко, держа в другой руке свежую газету. На первой странице крупным шрифтом была опубликована новость о том, что известный предприниматель Цзян Чжэнь и его любимый сын попали в автокатастрофу. Цзян Ю закрыл газету и с точностью бросил огрызок в мусорное ведро. Прикинув, что до визита супругов Цзян осталось всего пару дней, он понял, что перед этим нужно кое-что уладить.

Едва эта мысль возникла, как в дверь громко постучали. Цзян Ю приподнял бровь. Ну что ж, говоря о волке, он и появился.

Как только дверь открылась, в лицо ударил резкий запах алкоголя. Цзян Ю, что было редкостью, нахмурился. На пороге стоял лысеющий мужчина лет сорока-пятидесяти, одетый в белую майку с дырками и пестрые шорты, с небритым лицом и перегаром. За ним стояла женщина с вульгарной внешностью.

Это были приемные родители Юань Ияна, и единственной причиной их внезапного визита была нехватка денег.

Увидев открытую дверь, они без лишних церемоний оттолкнули Цзян Ю и втиснулись внутрь.

Юань Ган развалился на старом диване, а Пэй Сяоцин, приняв себя с отвращением, осмотрела тесную гостиную Юань Ияна, нашла в углу табурет и села на него, не стесняясь взять яблоко из вазы на столе.

Цзян Ю непроизвольно усмехнулся, в его глазах читалось явное любопытство. Он еще не успел разобраться с этими отбросами, а они сами пришли к нему.

Юань Ган и Пэй Сяоцин были типичными хулиганами, запугивающими слабых. Услышав о том, что Юань Иян за последние два года прославился своей жестокостью и умением драться, они стали бояться его и почти перестали с ним связываться. Если бы Юань Иян вел себя жестче, они бы точно не посмели его трогать.

Но проблема заключалась в том, что Юань Иян был слишком добрым. Хотя Юань Ган и Пэй Сяоцин были отвратительными людьми, он все еще считал их своими родителями. Поэтому, когда он однажды увидел, как Юань Ган угрожают расправой за долги, он, не раздумывая, заплатил за него.

С тех пор Юань Ган и Пэй Сяоцин снова обнаглели, словно почувствовали слабость Юань Ияна. Теперь они регулярно приходили к нему за деньгами, а если он отказывался, то давили на него своим родительским статусом. Иногда, в пьяном угаре, Юань Ган даже пускал в ход кулаки.

Теоретически, с его слабым, подточенным алкоголем телом, Юань Ган не мог сравниться с Юань Ияном. Но, возможно, из-за детских травм или чрезмерной доброты, Юань Иян никогда не поднимал руку на Юань Гана и Пэй Сяоцин, что привело к тому, что они становились все

наглее и теперь совсем не боялись его.

Дверь закрылась, и Цзян Ю подошел к паре, скрестив руки на груди и с интересом наблюдая за ними.

Неизвестно, было ли это игрой воображения, но полупьяный Юань Ган вдруг почувствовал, что его несчастный сын сегодня выглядел как-то иначе. Однако, вспомнив о пустом кошельке и зловещем лице владельца игорного заведения, он расправил грудь и рявкнул на Юань Ияна:

— На что уставился? Где деньги? У меня спина болит от маджонга, дай денег на лечение!

Пэй Сяоцинь, сидевшая рядом, окинула Цзян Ю взглядом и тут же поддержала:

— Да, сынок, мы тебя вырастили, потратили на тебя столько сил, а ты теперь на нас смотришь с таким лицом? Кому ты такой кислый вид строишь?

Цзян Ю приподнял бровь и спокойно ответил:

— В кармане, берите сами.

Услышав слова Юань Ияна, Юань Ган неохотно встал с дивана, бормоча ругательства, и, пошатываясь, подошел к Цзян Ю, протянув грязную руку, чтобы вытащить кошелек из его кармана.

Но вместо кошелька он почувствовал резкую боль, когда его руку резко вывернули за спину. Юань Ган вскрикнул, протрезвев от боли, и, наконец осознав, что происходит, заорал:

— Ты, сукин сын, посмел ударить своего отца...

Не успел он договорить, как раздался резкий звук, и боль стала еще сильнее. Юань Ган завыл, его ноги подкосились, и он чуть не упал на колени. Пэй Сяоцинь, ошеломленная происходящим, закричала, ее голос был настолько пронзительным, что Цзян Ю чуть не выпустил руку.

<http://bllate.org/book/16238/1459575>